

Впервые в истории азербайджанского балетоведения написана исследовательская работа о творчестве замечательных хореографов, народных артистов Азербайджанской республики Рафиги Ахундовой и Максуда Мамедова.

Автор — молодой преподаватель Азгосконсерватории имени Уз. Гаджибекова, балетмейстер Оперной студии имени Ш. Мамедовой Рашид АХМЕДОВ.

На авансцене высвечиваются двое... Очертания женщины едва угадываются из-за мужской фигуры. Скорбная отрешенность и вместе с тем страстная сдержанность окутала эти тела. Привоздила их к месту. Монотонно, неспешно развертывается зримая мысль, расцветаясь пластическими мелизмами (украшениями) и контрастными движениями. Жесты, перегибы корпуса, позыровки перетекают одни в другие залигово (непрерывно), как-то по-особому выпукло, подолгу замирая в каждом из положений на экспрессивном хореографическом фермато (замирании).

Ток танцевального повествования заставляет силуэты артистов вкланяться, статично пошатываться в разные стороны. Лишь затем уже сплетутся лианы рук и ног в подержках, которые, меняя ракурсы, представляют неизменной мизансцену: мужчина чувствует за своей спиной обжигающее дыхание женщины, а она, стоя за ним, словно в столбняке обожания, наслаждается его близостью, не смея отдаться на волю обуревающих желаний. Но постепенно, с нарастанием бушующего нетерпения в музыке, наконец, сдвигаются ведомые движеньеской вязью их неистовствующие абрисы, нагнетая чувственность, истому, негу.

Выразив всю безмерность обуревающих их эмоций в виртуозном танце, что-то заставляет их вернуться к исходной точке и вновь соединиться в первоначальном построении, устремив взоры вперед, навстречу судьбе...

Обобщенная программная композиция-дуэт «Мугам» на музыку Н. Аливердибекова напоминает по своей конструкции извечную форму па-де-де, оригинально преломленную на почве восточной стилистики и образного начала. Эта хореографическая миниатюра азербайджанских хореографов Р. Ахундовой и М. Мамедова и поныне не утратила, в свое время стремительно завоевав всесоюзную популярность, свежести звучания, зрелищной привлекательности, подлинного драматургического пафоса.

Такое случается — блистательно рожденная миниатюра становится едва ли не символом искусства того или иного постановщика. «Лебедь» М. Фокина принесла ему мировую славу, вечер номеров Л. Якобсона заставил его имя не сходить с уст профессионалов, в «Нарциссе» Г. Алексидзе впервые заявил о себе как о мастере балета. Нечто подобное можно сказать и о «Мугаме» бакинских балетмейстеров, который до сих пор воспринимается как своеобразный художественный манифест их искусства, юпределенный философский и нравственный камертон, настроивший на особый пластический и эмоциональный лад все их последующее творчество.

Рафига Ахундова и Максуд Мамедов...

Признанные мастера балета, замечательный творче-

фонически насыщенной музыке ведущих национальных композиторов, партитуры которых в большинстве случаев создавались при активном и непосредственном участии самих хореографов. Конечно, «послужной спи-

сционная законченность, присутствие четко и внятно выраженного конфликта, броская многокрасочность пластического языка, идущая от лучших традиций стилистики персидской ковровой миниатюры. И, наконец, удивительное, редкое качество — музыкальность почерка балетмейстеров.

Первенцем постановщиков стал балет «Каспийская баллада» Т. Вакиханова. Композитор создал запоминающуюся, интонационно выпуклую партитуру, пронизанную четко обозначенной перипетийной канвой.

В спектакле картина ласкового моря, изображаемого женским кордебалетом на пуантах, сменяется жанровой зарисовкой — групповым портретом тружеников Каспия, нефтяников. Он лишен прямолинейности и бытовой конкретности. Это скорее поэтическое отображение жизни знаменитого города в открытом море, гимн людям, живущим в нем. Людям честным, смелым, открытым.

Драматической кульминацией постановки стал эпизод воспламенившейся нефти, разыгравшейся моряны. Расходившаяся стихия приносит бурльщикам скважин беду и разрушение. Гибнет герой. Однако финальное просветление, в котором обозначено торжество человеческого разума и силы, утверждает оптимистическую доминанту представления.

Финал-гимн, финал-апофеоз станет ведущим эстетическим принципом жизнеутверждающего, мажорного по духу мировоззрения хореографов.

В балете «Тени Кобыстана» присутствует важная для творчества балетмейстеров тема огня. В данном случае, в отличие от предыдущей интерпретации этого мотива, несущего смерть и разрушение, здесь огонь, подобно прометеевскому пламени, несет человеку тепло и жизнь. Хореография этого спектакля насыщена симбиозом привычных классических элементов и почти абстрактных формул современных телодвижений и позыровок, вместе составляющих оригинальный стиль, способный донести до зрителя мысль и идею замысла.

Ансамблевые, параллельно-полифонические комбинации у массы подчас перебивались камерными, интимно звучащими эпизодами, в которых как раз и возникало сценическое действие. Реалистическое, народно-жанровое в своей основе дарование балетмейстеров отвергло возможные в данной проблематике искусства туманные символизмы. Смело черпая в чистине танца модери отдельные лексические комплексы, Р. Ахундова и М. Мамедов умело подчиняли эти элементы и собственные находки в аналогичном ключе своей самобытной программе и поэтике.

«Каспийская баллада», «Тени Кобыстана» и «Азербайджанская сюита» были с неизменным успехом показаны во время десяти фестивальных дней во Франции (1969), где они завоевали любовь и восторг тамошней публики.

Рашид АХМЕДОВ, балетмейстер.

(Продолжение следует).

На снимке: сцена из «Мугама».

МУЗЫКА



ДВИЖЕНИЙ

ский дуэт. Их постановки широко известны, они популярны. С плодами их поэтического воображения и постановочной техники знакомы не только зрители Азербайджана, городов нашей страны, но и любители балета из других стран: Франции и Швеции, Бельгии и Алжира. Подобные творческие союзы балетмейстеров, будучи, на мой взгляд, явлением весьма плодотворным, не редкость в хореографическом мире. Достаточно назвать примеры танцев: В. Смирнов-Голованов и Н. Рыженко, Н. Касаткина и В. Василев, А. Лапаури и О. Тарасова, другие. Но что характеризует «ансамбль» Ахундова — Мамедов — это наличие в их колоритной деятельности редкого дара совмещать постановочное мастерство с яркими организаторскими способностями, умение заражать своих партнеров замыслом, идеей, руководящей мыслью; желание современных «менеджеров» создавать вокруг себя творческие коллективы единомышленников высокой профессиональной ориентации. С ними в разные годы сотрудничали такие виртуозы своего дела, как композиторы К. Караев и А. Ализаде, Р. Гаджиев и Т. Вакиханов, Ф. Караев, художники Т. Салахов, Т. Нариманбеков, Б. Мессерер, М. Соколова, критик Н. Чернова.

За свой более чем двадцатилетний стаж постановочной работы им удалось создать на сцене Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова десять самобытных произведений, сочиненных по сочной, сим-

сок их не столь велик, учитывая, что шесть названий из десяти — это одноактные балеты или же миниатюры. Но при внимательном анализе становится очевидным, что багаж постановщиков хотя не слишком объемист, но достаточно весом. Ибо каждая постановочная партитура — это целый мир, изначально претворенный во всякий раз заново сконструированную форму организации спектакля, в созданный хореографами свой, выразительный, узнаваемый и всякий раз новый, стиль пластики — язык новаторов, щедро сдобренный танцевальными неологизмами.

Практически каждая новая постановка Р. Ахундовой и М. Мамедова отличается индивидуальной жанровой окраской. В их творчестве встречаются, образно выражаясь, героическая новелла («Каспийская баллада») и «варварский» дивертисмент, вспененный взрывными эмоциональными откровениями поэтической фабулы («Тени Кобыстана»), бессюжетная «танцсимволика» («Калейдоскоп») и серия свободно трактованных композиций, выстроенных по принципу красочно-контрастного образования («Азербайджанская сюита»), дирико-драматическое интермеццо («Мугам»), народная эпопея («Бабек»), драматическая легенда («Семь красавиц»), современная трагедия («Тропой грома»), классическая сказка («Щелкунчик»).

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с вышеперечисленными сочинениями, — это их компози-